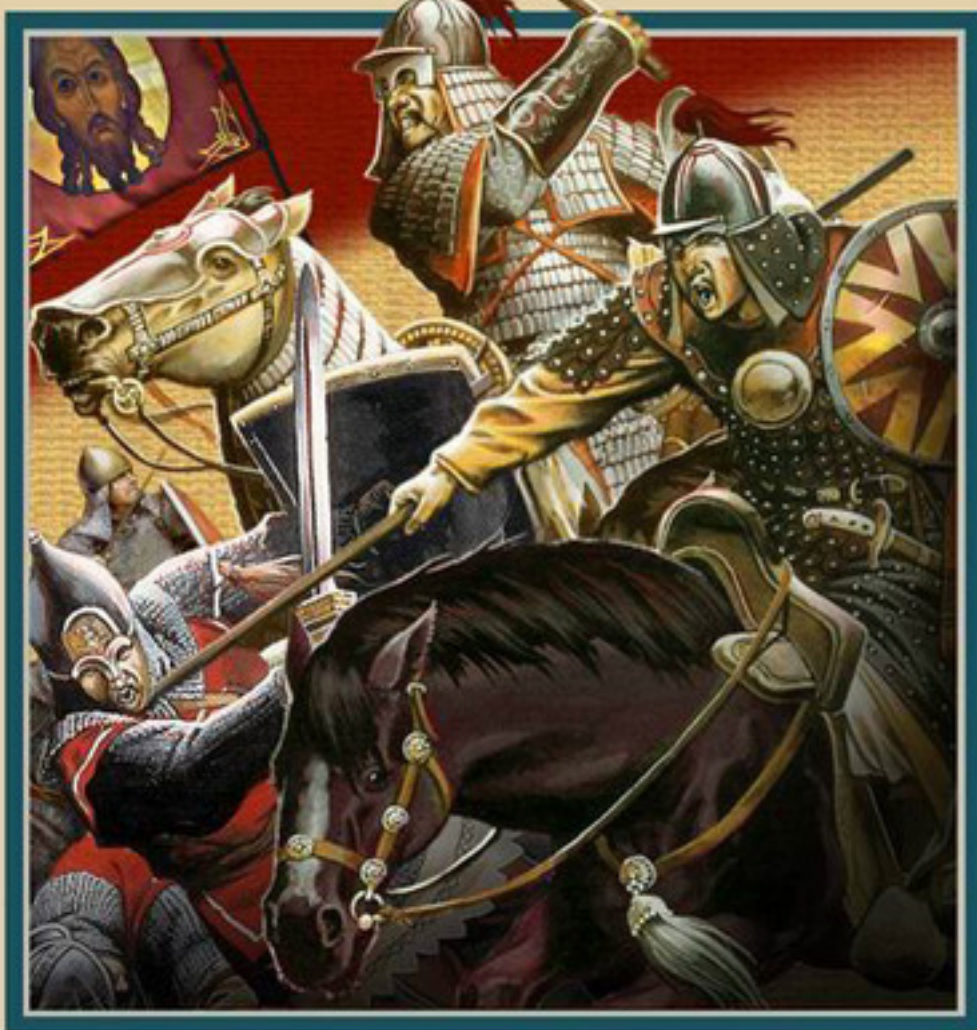

БИТВА НА КАЛКЕ

1 2 2 3

FOLIO

Андрей Кириченко

Битва на Калке

«ОМІКО»

2010

Кириченко А.

Битва на Калке / А. Кириченко — «ОМІКО», 2010

Битва на Калке стала поворотным моментом в истории Киевской Руси. В этом сражении Русь впервые столкнулась с монголами, которые спустя два десятка лет прошли смерчем по всей Восточной Европе. Именно это столкновение и, казалось бы, необъяснимое поражение в нем объединенных войск южно-русских князей стали грозным предзнаменованием близкого краха Киевской Руси. Сражения и битвы мировой истории всегда будут вызывать интерес любознательного читателя. битва на Калке занимает здесь особое место. Едва ли Киевская держава даже в период своего расцвета выставляла в поле одновременно такое количество хорошо вооруженных и обученных войск.

© Кириченко А., 2010

© ОМІКО, 2010

Содержание

Вступление	5
I. Украинские земли накануне битвы на Калке	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Кириченко

Битва на Калке

Вступление

Сражения и битвы мировой истории всегда будут вызывать интерес любознательного читателя. Битва на Калке занимает здесь особое место. Едва ли Киевская держава даже в период своего расцвета выставляла в поле одновременно такое количество хорошо вооруженных и обученных войск. А поражений со столь огромными потерями, как среди простых воинов, так и среди представителей высшей аристократии (только по дошедшим до нас известиям погибло одиннадцать Рюриковичей, с номинальным великим князем Киевским включительно, не считая бояр и воевод), Древняя Русь прежде не знала никогда. С другой стороны, «Калкское побоище» не принесло каких-либо кардинальных изменений в военно-политическую и экономическую жизнь тогдашних украинских земель. Под «украинскими» мы, конечно, понимаем пять южных княжеств Киевской Руси: Киевское, Черниговское, Переяславское, Волынское и Галицкое. Именно территория этих княжеств, за исключением незначительных анклавов на севере и западе, почти полностью входит в состав нынешней Украины, и именно их население является непосредственными этническими и культурными предками современных украинцев. Учитывая тот факт, что победители никак не воспользовались, да явно еще и не были готовы воспользоваться плодами своей победы, а проигравшие особых выводов из своего поражения не сделали, катастрофу, постигшую Украину-Русь 31 мая 1223 г., можно назвать скорее зловещим прологом событий, в истории Восточной Европы действительно эпохальных, последствия которых незримо ощущаются и по сегодняшний день – монголо-татарского нашествия 1239–1241 гг.

I. Украинские земли накануне битвы на Калке

Практически во всей литературе, посвященной этому событию, так или иначе присутствует тема феодальной раздробленности Руси. Во многих публикациях она представляется едва ли не главной причиной столь сокрушительного поражения. Ни в коей мере не приуменьшая негативных последствий этого явления, следует учесть его очевидную неминуемость. В основе распада Киевского государства лежат как общеисторические объективные, так и специфические местные династические причины. Под объективными следует понимать, что держава, созданная первыми Рюриковичами, подобно другим раннесредневековым государствам, была скорее механическим образованием. Огромная объединенная властью Киева территория с разнообразным по экономическим, политическим, этническим и культурным признакам населением очень рано стала обнаруживать тенденцию к распаду. Но пока соотношение сил Киева и подчиненных ему земель явно склонялось в пользу первого, пока в сильной власти киевского князя была заинтересована местная знать, Киев всегда торжествовал над этими центробежными стремлениями.

Распад Киевского государства стал прежде всего результатом усиления отдельных его частей, каждая из которых начала проводить свою собственную политику, преследуя собственные цели. Экономические интересы северной и южной частей страны все чаще не совпадали. На колонизируемых славянами угро-финских землях в первой половине XII в. сформировалось мощное Владимиро-Суздальское княжество, колыбель современного великорусского народа, абсолютно не желавшее быть придатком старой Русской земли, т. е. Киевщины, Черниговщины и Переяславщины. Здесь можно провести параллель с конфликтом Великобритании и ее североамериканских колоний. Причем интересно, что в исторической перспективе, как и в случае с Украиной и Россией, бывшая колония стала постепенно гораздо мощнее, чем метрополия. Параллельно происходили события международного характера, в итоге нанесшие серьезный удар экономическому положению Киева и еще более отдалившие интересы северной части страны, лежавшей в бассейне Волги, равно как и Новгорода, и южной, лежавшей в бассейне Днепра и примыкавшей к Черному морю. Уже приход печенегов (конец IX в.) в причерноморские степи нанес серьезный удар по доселе безопасному «пути из варяг в греки». А в XI в. торговые пути в Западную Европу из Византии и Малой Азии значительно укоротились и прошли мимо Днепра. В 1082 г. византийский император Алексей Комнин дал Венеции, оказавшей императору военную помощь в войне с сицилийскими норманнами, грамоту. Этой грамотой Венеция ставилась в торговых сношениях с Византией в более выгодные условия, чем ее собственные подданные. Свободная от всяких пошлин торговля, отвод для венецианских купцов особых морских пристаней и кварталов в Константинополе способствовали превращению Венеции в могущественную торговую державу. Киевская торговля, транзитная по преимуществу, стала отодвигаться в Европе на второй план. Крестовые походы и взятие Константинополя (1204 г.) еще больше содействовали успеху торговли итальянских, южнофранцузских и рейнских городов, получивших в свои руки средиземноморские пути, до тех пор находившиеся в руках арабов и византийцев. Восточные товары стали перевозиться в Европу непосредственно по Средиземному морю и достигать Центральной Европы по Рейну с выходом в Северное и Балтийское моря, а не по традиционной сухопутной линии Киев – Галич – Прага – Регенсбург.

В подобных условиях существование большого громоздкого государства только бы тормозило экономическое развитие отдельных его частей. Русь шла к образованию более мелких, компактных, уже национальных государств, решающих свои проблемы, исходя из местных интересов. Единственным, специфически местным фактором, позволявшим ей оставаться единым целым, было наличие во всех ее частях представителей единственной правящей дина-

стии. Впрочем, это одновременно служило и дополнительным источником конфликтов. Тип государственности, установленный на Руси первыми Рюриковичами, можно охарактеризовать как патримонию, т. е. устройство, при котором власть правящего рода и подвластная ему территория считаются неразрывно связанными: формально право на власть имеет каждый член рода по отцу. Собственно, именно поэтому Русской землей в широком смысле называлось не только Приднепровье, а все подконтрольные киевской династии территории, включая и неславянские. Но параллельно представлению о безусловном равенстве всех членов рода начала оформляться идея старшинства одного из князей, которое давало ему право на киевский «старейший» стол и определенную власть над «молодшими» – братьями, сыновьями, племянниками. Понятно, что подобный симбиоз уже сам по себе таил огромные противоречия.

Окончательно все запутала так называемая «лествичная» (от лествица – «лестница») система наследования, введенная и завещанная своим потомкам Ярославом Мудрым (1054 г.). Суть ее состояла в том, что после смерти великого князя его прямым наследником становится не старший сын, а младший брат. Все государство представляет из себя своеобразную «лестницу» областей по степени их значения и доходности. В теории, князья в нем не сидят постоянно в одном уделе, а перемещаются из области в область после чьей-либо смерти по степени старшинства. Трудно сказать, что заставило Ярослава к концу жизни остановиться на столь громоздкой и архаичной, принятой еще у скифов системе наследования. И сам Ярослав, и его отец Владимир Великий пришли к власти в результате жестоких войн как раз со своими старшими братьями, закончившихся гибелью формально законных князей Ярополка (978 г.) и Святополка Окаянного (1019 г.). Более того, передавая власть старшему сыну Изяславу, Ярослав продолжал держать в темнице младшего брата Судислава, по его же закону действительного наследника. После смерти отца Ярославичи еще как-то справлялись с существующим порядком вещей. Одного дядю – Судислава – постригли в монахи, детей второго – Изяслава – оставили в покое, отказавшись от претензий на его второстепенное Полоцкое княжество.

Однако уже для следующих поколений потомков Ярослава «лествичная» система стала сущим проклятием. Это и не удивительно. О каком-либо «планировании семьи» в средние века речи, конечно, не шло: княгини рожали пока имели физическую возможность, более того, овдовевший князь был просто обязан снова жениться. Очень быстро разница между родными, а тем более единокровными братьями стала порой достигать тридцати лет, а уж ситуация, когда племянник оказывался на два-три года старше дяди, была и вовсе в порядке вещей. Здравый смысл постепенно восторжествовал, но войны между дядями и племянниками то и дело вспыхивали вплоть до прихода монголов. По смерти последнего Ярославова сына Всеволода (отца Владимира Мономаха), когда остались только внуки Ярослава, они попытались мирно покончить распри и на съезде в Любече (ныне Черниговская обл.) в 1097 г. решили: «каждо да держит отчину свою», т. е. сыновья каждого Ярославича должны владеть тем, чем владел их отец. Уже следующие поколения, с новым появлением дядей (часто малолетних) и племянников (часто взрослых), подобный порядок не устраивал. Тем не менее, князья все крепче держались территориального распорядка отцов. Постепенно, по мере распада Ярославова рода на ветви, каждая из них замыкалась в одной из крупных областей. Эти области и стали считаться отчинами отдельных княжеских линий.

К моменту битвы на Калке почти все украинские княжества находились в руках представителей двух княжеских линий – Мономаховичей и Ольговичей. Ольговичи прочно владели Черниговским княжеством, а свой род вели от сына Ярослава Мудрого Святослава и Киликии (Цецилии), о происхождении которой ничего не известно. По имени их сына Олега, зятя половецкого хана Осолука, династия и получила свое название. О своих правах на Киев и вообще на «старшинство» Ольговичи никогда не забывали, но здесь им пришлось столкнуться с представителями еще более мощной и многочисленной династии – Мономаховичами. Последние были потомками другого сына Ярослава – Всеволода и родственницы византийского импера-

тора Марии-Анастасии Мономах. Их сын Владимир, получивший прозвище от матери, жена-тый на Гите, дочери последнего англосаксонского короля Гаральда II, дал начало этой ветви. У Владимира и Гиты было восемь сыновей, но именно двое из них – Мстислав Великий и Юрий Долгорукий – стали основоположниками двух мощных родовых колен: южного – Мономаховичей-Мстиславичей и северного – Мономаховичей-Юрьевичей. Владимир Мономах возродил эфемерное единство страны. Умирая, он завещал киевский стол не кому-либо из братьев, а старшему сыну Мстиславу. Его правление (1125–1132) считается последним этапом в существовании единого государства. Уже в 1146 г. правивший в отдаленной Ростовской земле, до этого вообще служившей прибавкой к южному Переяславскому княжеству, Юрий Долгорукий отказался признать великим князем старшего сына Мстислава – Изяслава. Он был едва ли не старше племянника, но с точки зрения «лествицы» имел несомненное старшинство. В ходе кровопролитной войны победил Юрий, ставший в 1154 г. киевским князем.

Но уже его сын Андрей Боголюбский оставаться киевским князем не пожелал. Возродить единую державу Андрей был не в силах, а интересы его собственного Владимиро-Суздальского княжества (бывшей Ростовской земли) лежали далеко от Киева и юга вообще. Взяв штурмом и сильно разрушив Киев (1169 г.), Андрей посадил там в качестве наместника младшего брата Глеба. Но уже через два года Мстиславичи Киев возвращают обратно. На политическую арену выходят Ростиславичи – династия, занявшая к 20-м годам XIII в., можно сказать, первоочередное положение в феодальной системе Руси. Ростислав был сыном Мстислава Великого и княжил в Смоленске. Этот город стал вотчиной его потомков, явно не удовлетворенных столь скромным владением. От его младшего сына Мстислава Храброго и родился Мстислав Мстиславич Удатный, т. е. Удачливый (позднейшие историки по созвучию переделали его прозвище в Удалой). Именно этот талантливый полководец, но слабый политик и сыграл ведущую роль в битве на Калке. Мстислав уже в молодости прославился тем, что рьяно помогал своему дяде Рюрику Ростиславичу в борьбе за Киев с черниговским князем Всеволодом Чермным, но вынужден был убраться с юга и получил удел в Торопце, в родовом Смоленском княжестве. Он долго проживал там и не прославился ничем особенным. Путь к славе и Галицкому княжению Мстислав начал, будучи уже на четвертом десятке. Сначала Мстислава призывают князем в Новгород в противовес намерению владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо посадить там на княжение сына Святослава (1210 г.). В 1212 г. умер киевский князь Рюрик Ростиславич, неоднократно захватывавший и терявший престол. Его давний соперник Всеволод Чермный, черниговский князь, выгнал из Киевской земли сыновей Рюрика и снова завладел Киевом. Под Вышгородом (чуть севернее Киева) Мстислав разгромил Ольговичей, осадил Чернигов и заставил отказаться от претензий на «старейший» стол. Великим князем Киевским стал двоюродный брат Мстислава – Мстислав Романович Старый, еще один будущий участник битвы на Калке. Еще более поднялся авторитет князя как полководца, когда в 1216 г. в грандиозной битве на реке Липице он наголову разгромил войско младших суздальских Мономаховичей (Юрия и Ярослава), претендовавших на Новгород, и вернул великокняжеский стол Константину. Отныне вся энергия Мстислава сконцентрировалась на Галиче.

После смерти в 1198 г. князя Владимира Ярославича (сына Ярослава Осмомысла) пресеклась династия галицких князей. Будучи потомками старшего сына Ярослава Мудрого, умершего еще при жизни отца, – Владимира, – галицкие князья и с Ольговичами, и с Мономаховичами были связаны только по женской линии (скажем, с Ольговичами через Евфросинию Ярославну, жену героя «Слова» Игоря Святославича). Обе династии считали, что имеют равные права на галицкий стол. Но к моменту похода на Галич Мстислава там правил венгерский королевич Коломан, опиравшийся на местное боярство, не желавшее сильной власти. В битве под стенами города (1219 г.) войско Мстислава Удатного и его двоюродного брата Владимира Рюриковича наголову разгромили войско Коломана и взяли Галич, причем сам воевода Филя (Фильней) попал в плен. Мстислав с большой помпой был объявлен галицким князем. Таким

образом Ростиславичи (смоленские Мономаховичи) стали наиболее влиятельной династией на Руси. Им принадлежали Киев, Галич, Смоленск, Псков и Полоцк, до 1224 г. контролировали и Новгород. Но главное, династия отличалась редкой солидарностью: за все время не известно ни одного факта борьбы между ее членами. Благодаря этому она имела решительный перевес и над разделенными на то время сыновьями Всеволода Большое Гнездо, и над многочисленными, но сидящими в мелких владениях черниговскими Ольговичами.

С другой стороны, потомки Ростислава Смоленского особыми талантами не блистали, исключением были разве что сам Мстислав и его отец, получивший прозвище Храбрый, – успешные полководцы. Но политиков не было совсем, начиная от самого Ростислава. Следствием аполитичности Мстислава Удатного и общего недостатка умелых администраторов было то, что эта семья так и не сумела ни использовать, ни сохранить того исключительного положения, которое заняла к моменту битвы на Калке. Будущее украинских земель было связано с потомками другого участника битвы – Данилы Галицкого, заложившего фундамент государственности, просуществовавшей еще сто лет после начала монголо-татарского нашествия. В сущности, Данилу скорее следует называть Волынским. Он был сыном волынского князя Романа Великого, сумевшего на короткое время объединить Владимир-Волынский, Галич и Киев. После его нелепой смерти в стычке с поляками (1205 г.) все его завоевания рассыпались и малолетнему Даниле пришлось многое пережить, прежде чем он утвердился хотя бы в родовом гнезде отца – Владимир-Волынском. Как и Мстислав Удатный, Данило принадлежал к ветви все тех же Мономаховичей-Мстиславичей, только потомков не Ростислава Смоленского, а его старшего брата, Изяслава Мстиславича, воевавшего за Киев с Юрием Долгоруким. После брака Данилы с Анной, дочерью Мстислава Удатного, теперь уже галицкого князя, ситуация в украинских княжествах и вовсе стала стабильной. В Чернигове после смерти Всеволода Чермного (1212 г.) сел его брат Мстислав Святославич (еще один участник битвы), не помышлявший о Киеве. Переяславские князья были зависимы от более сильных соседей.

Что же представляли собой украинские земли в начале XIII века? Утратив реальную политическую силу, Киев оставался церковным центром Руси и организатором борьбы против внешних врагов, а значит, и дальше играл роль «общей» политической столицы. До конца 60-х годов XII в. необходимым условием достижения князьями политического старшинства было обладание киевским столом. Позже борьба князей за гегемонию среди Рюриковичей происходила путем утверждения в роли объединительного центра стольного города одной из земель, но при обязательном участии правителей во владении Киевом. Киевская земля – древнейшее политическое и территориальное ядро Руси, – в отличие от большинства земель, не превратилась в наследственную вотчину какой-либо княжеской линии, а на протяжении всего периода феодальной раздробленности считалась общединастическим наследством Рюриковичей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.